25 апреля.

Тяньнань.

Международный аэропорт Тяньнань.

Когда Фан Пин вышел из аэропорта с длинным ножом и крепким костюмом, вокруг поднялся шум!

"Это Фан Пин!"

"Фан Пин из Вуда, магической столицы, первый человек Вуда и сильный шести классов!"

"Какой молодой!"

"Какой красивый!"

"……"

Сотрудники аэропорта, включая некоторых пассажиров, увидев Фан Пина, вскрикнули в тревоге.

Квадратный самолет улыбнулся и слегка кивнул окружающей толпе.

Задний... Цинь Фэнцин вошел во вкус.

Бешеный, опять выпендривается!

Этот ублюдок пришел в пещеру или установить тринадцать?

Расстояние между дьяволом и югом неба не маленькое. Воин сопротивляется небу. А еще он очень устал. На дорогу уходит день и ночь.

Полет, естественно, самый удобный вариант.

Фан Пин только что вызвал здесь переполох. Вскоре кто-то снова воскликнул: "Это же Ван Цзиньян!".

"Как круто!"

"Почему эти люди приехали в Тяньнань?"

"Говорят, что в горах Цинмань недавно произошло землетрясение... Не может же быть, что приехали злые культы и мастера боевых искусств?"

"Смотрите, это похоже на Ли Хансуна из Цзинву!"

"Это действительно он. Он тоже здесь!"

"……"

После всплеска громких голосов, прибытие нескольких бойцов Тяньцзяо заставило весь аэропорт шуметь и кипеть.

Цинь Фэнцин тихо грустит. Никто не узнает меня. Цинь Фэнцин такой грустный.

Даже если он побрился налысо, это было так ослепительно, что никто его не замечал, что было еще печальнее.

У Фан Пина не было времени заботиться о нем. Он посмотрел на Ван Цзиняна и Ли Хансуна, которые шли вдалеке. У всех была назначена встреча на сегодня. Время полета было примерно одинаковым. Не было ничего удивительного в том, что они вместе приехали в аэропорт.

Подождав немного, Ван Цзиньян подошел и не спеша заговорил. Когда Ли Хансун подошел, Ван Цзиньян спросил: "Почему ты здесь?".

Ли Хансун усмехнулся и сказал: "Братья мои, ваш учитель - наш учитель. Естественно, я хочу помочь вам найти его вместе!".

Ван Цзиньян усмехнулся: "Это очень опасно".

"Все в порядке. В мире есть два брата. Кроме того, я, Ли Хансун, не слабак!"

Ли Хансун выглядел уверенным. Фан Пин посмотрел на него и вдруг сказал с улыбкой: "Железная голова, уже почти шесть продуктов?".

Ли Хансун усмехнулся и сказал: "Видишь? Почти. Я нашел дверь тройного энергетика. Теперь я жду, когда она появится, и я стал сильнее, чем раньше!"

"Вижу. Кости... похоже, восстанавливаются".

"Хорошее зрение!"

усмехнулся Ли Хансун. Через некоторое время он заметил Цинь Фэнцина и удивленно спросил: "Почему он здесь?".

Лицо Цинь Фэнцина слишком черное, чтобы его разглядеть!

Вместе, ты видел меня?

Вы видели меня, когда я стоял здесь?

Вы нашли меня, когда я был лысым?

Почему я здесь?

Почему этот парень здесь!

Эти парни явно оставили его во время разговора. Они видели его всего несколько раз, всего два брата. Когда эти парни успели надеть пару штанов?

Цинь Фэнцин не может понять!

Цинь Фэнцин не сказал ни слова. Фан Пин с улыбкой сказал: "Неважно, что он, поехали. Мы должны взять машину, чтобы поехать на гору Циньмань. Вы уже эвакуировались туда?"

Вход в гроты Тяньнань находится в районе горы Цинмань.

Эвакуировать всю провинцию нереально.

Однако на этот раз Тяньнань все же сделал большой шаг. В двух городах и одном уезде в районе горы Цинман был эвакуирован весь персонал, что также является огромным проектом.

Теперь вокруг горы Цинмань можно только выйти, но не войти.

Однако с боевыми мастерами Фан Пина раньше все было в порядке. Хотя они не набирали мастеров среднего класса, они действительно хотят пойти. Пока они подчиняются договоренностям, они могут оставаться.

Как и ожидалось, Ван Цзиньян и Ли Хансун больше не заботились о Цинь Фэнцине. Ван Цзиньян сказал: "Обычные люди эвакуировались, а некоторые мастера боевых искусств все еще поддерживают порядок. Пройдет два-три дня, прежде чем они начнут".

Фан Пин слегка кивнул, задумался на мгновение и вдруг спросил: "

Кстати, невестка вашего ребенка знает, что вы здесь?".

Лицо Ван Цзиньяна на мгновение застыло. Он посмотрел на Фан Пина и протяжно произнес: "Твой рот иногда вызывает желание разорвать его!"

Цинь Фэнцин с улыбкой ответил: "Порвать. Без практики ничего не скажешь!"

Ван Цзиньян проигнорировал его, продолжил идти и сказал: "Он следует за нами? Его сила слаба и потянет нас вниз".

Цинь Фэнцин был раздражен и сказал: "Разве у меня нет имени? Я стою рядом с тобой. Что он имеет в виду?"

После этого Цинь Фэнцин с гордостью сказал: "Я тоже середина пятого класса. Я нахожусь на одном уровне с тобой. Какой силой ты гордишься и очаровываешься!"

Фан Пин взглянул на него и вздохнул: "У тебя нет такого зрения. Ты все еще в середине пятого класса? Пятый класс брата Вана высок, а пик, вероятно, быстр. Я думаю, что его плоть и кровь немного золотые".

"Пять классов... Высокий раздел?"

Лицо Цинь Фэнцина посинело!

Снова остался позади!

Пропасть снова открылась!

Каждый раз, когда он думал, что все были ближе, он обнаруживал, что думал больше.

На этот раз, чтобы достичь середины пятого класса, он подписал договор купли-продажи на 100 лет.

В результате Ван Цзиньян достиг вершины пяти классов!

Цинь Фэнцин был опустошен. Он вытерпел боль и спросил: "Где Яо Чэнцзюнь?".

Прежде чем Фан Пин заговорил, Ли Хансун сказал: "Похоже, что психическая сила Лао Яо вот-вот проявится. В этот раз он не вышел, но... Когда его ментальная сила проявится, Фан Пин

может оказаться не лучше него".

Тогда Ли Хансун сказал с некоторой завистью: "Я думал, что я достаточно силен. Как хороша золотая кость, но теперь я обнаружил, что я все еще сильный ментально Даниэль". Он всего лишь пятый класс и вот-вот покажет себя!"

"Ты собираешься показать?"

Фан Пин тоже был слегка удивлен. Он действительно был очень быстрым.

На самом деле, эти ребята быстро прогрессировали. Такого прогресса у них не было со времен последнего банкета мастеров.

Несколько человек заговорили, и они уже были за пределами аэропорта.

За пределами аэропорта снова возникла суматоха.

Обычные люди редко видят вместе несколько мастеров боевых искусств Тяньцзяо.

Фан Пин не стал связываться с этими людьми. Он огляделся вокруг. Фан Пин кивнул вдаль, подошел к ним и сказал с улыбкой: "Мой школьный одноклассник, брат Ван, ты меня знаешь?".

"Ян Цзянь и Лю Жуоци?"

У Ван Цзиньяна хорошая память. Вспомнив этих двух мужчин, он слегка нахмурился и сказал: "Разве они еще не эвакуировались?".

Тяньнань Вуда находится недалеко от горы Цинмань.

Он также находится в зоне действия этой эвакуации.

Хотя он и студент Уханьского университета, его силы слишком слабы, чтобы остаться.

Оба они - лучшие мастера боевых искусств. Их второй курс еще не закончился. Это хорошо для обычного университета боевых искусств - достичь такого уровня.

Но в данный момент он действительно немного слаб.

Фан Пин объяснил: "Я уже спрашивал. Студенты Тяньнань Вуда сейчас поддерживают порядок в районе горы Цинмань. Возможно, они не будут эвакуироваться до самого конца. Пусть, кстати, заберут его. Я не хочу туда лететь".

Ван Цзиньян больше ничего не сказал, но Цинь Фэнцин сказал: "У твоего одноклассника всего один класс... А у тебя шесть классов. Нет никаких причин!"

Это нормальный человек!

Пик популярности второкурсников и первокурсников - это популярность.

Для Фан Пинга нормально иметь два или три продукта. Это действительно неразумно иметь шесть продуктов.

.....

Несколько человек быстро сели в автобус.

Ян Цзянь все еще был взволнован, когда увидел Ван Цзиняна и Ли Хансуна.

Увидев Цинь Фэнцина, они все поприветствовали его с некоторым волнением: "Как поживает Цинь Сюэчан!".

Теперь Цинь Фэнцин чувствует себя намного лучше. Смотрите, я не совсем никто. Кто-то все еще знает меня!

Цинь Фэнцин не могла найти смысл существования в присутствии Фан Пина. Она просто сидела на месте второго водителя и болтала с Ян Цзянем.

Фан Пину не было до них никакого дела. Он посмотрел на Лю Руоци и с улыбкой сказал: "Руоци становится все красивее и красивее.

Разве Ян Цзянь еще не завоевал тебя?".

Лю Руоци улыбнулась и ничего не сказала. Ян Цзянь, который был за рулем, простодушно сказал: "Я не могу. У Лю Руоци высокое видение. Многие старшекурсники университета Тяньнань У также преследуют Руоци, но они не преуспели".

Цинь Фэнцин неодобрительно сказал: "Ты привык бить женщин. Тебе легко говорить что угодно. Женщин мастера боевых искусств просто не бьют. Посмотри на меня и Фан Пин. Если ты убедишь этих женщин, они сами подойдут к двери.

Большой человек, я думаю, ты не маленький, но не можешь быть храбрым. Если хочешь преследовать ее, бей ее! "

Как только прозвучали эти слова, в машине воцарилась тишина.

Ван Цзиньян просто закрыл глаза и не слушал. Ли Хансун потерял дар речи. Неужели эта глупая вилка действительно может найти себе девушку?

Ян Цзянь неловко улыбнулся и не знал, как ответить.

Лю Руоци не была так смущена. Она сменила тему и сказала: "Фан Пин, твой приезд сюда в этот раз... связан с блокадой горы Цинмань?".

"Да".

"Гроты?"

неожиданно спросила Лю Руоци. Фан Пин посмотрел на нее и с улыбкой сказал: "Ты знаешь?".

Лю Руоци слегка кивнула и ответила: "Я знаю немного, но не очень много. Официально школа нам не говорила, но некоторые люди, занимающиеся боевыми искусствами второго класса, знают об этом. Когда об этом узнает больше людей, они не смогут это скрыть. Все учатся в одной школе.

Кроме того, недавно школе пришлось эвакуироваться, и многие мастера также были на горе Цинмань. Когда мы поддерживали порядок, мы также обменивались информацией с некоторыми людьми в военном штабе.

Я знаю кое-что в общих чертах... Можете ли вы рассказать мне в деталях? "

В первом ряду Ян Цзянь ответил: "Пещеры действительно опасны?".

"Ну, это чрезвычайно опасно, по крайней мере, для тебя!"

Фан Пин коротко сказал несколько слов. В конце концов, Ян Цзянь и Лю Руоци замолчали.

Через некоторое время Ян Цзянь вдруг сказал с простой улыбкой: "В этот праздник Тяньнань Вуда, Чжихао попросил нас вместе пойти в Наньцзян Вуда. Говорят, что в Наньцзяне есть открытые пещеры...

Чжихао сказал, что открытие состоится не скоро. Фан Пин, мы можем войти?

Я слышал, что вы очень хорошо знаете губернатора Наньцзяна... "

Фан Пин сказал с ошарашенной улыбкой: "Вы двое, вице-губернатор Наньцзян здесь. Вы спрашиваете меня?"

Как только прозвучало это замечание, Ян Цзянь смутился. Он забыл.

Ван Цзиньян, похоже, действительно вице-губернатор Наньцзяна!

Ван Цзиньян в этот момент тоже открыл глаза и с легкой улыбкой сказал: "Территория Ипина все еще слишком опасна, но Наньцзян недавно построил новый город. Там не так много сражений. Ты можешь отправиться в новый город, чтобы помочь и узнать о пещерах. Тебе не обязательно выходить за пределы города".

Когда он это сказал, Фан Пин вспомнил одну вещь и спросил: "Вы взяли название нового города над гротами Наньцзян? Использовали ли вы названия городов, которые я предлагал в прошлый раз?"

Ван Цзиньян ничего не ответил и не потрудился ответить.

Как это возможно?

Назовите город в честь себя, - осмелился сказать Фан Пин.

Всю дорогу они разговаривали и смеялись, но не чувствовали себя слишком нервными.

Нервные Ян Цзянь и его жена не были такими нервными, когда разговаривали и смеялись.

В эти дни атмосфера на горе Цинмань очень напряженная. Люди из военного штаба и Уханьского университета нервничают, и они нервничают.

В результате, когда он встретил этих ребят, Ян Цзянь вдруг почувствовал, что слава этих людей возникла не на пустом месте.

Я вообще не заметил никакого напряжения.

.....

Когда они прибыли в небольшой городок у подножия горы Цинмань в Фанпине.

Внутри горы Цинмань, в огромной долине, долина уже превратилась в огромную военную базу.

Военная база, в конференц-зале.

Нань Юнъюэ вдруг сказал: "Директор Ву, почему эти два мальчика снова здесь? Они повсюду!"

Когда Нань Юнъюэ сказала это, он потерял дар речи.

Она только что вышла из гротов магической столицы. Как первый человек под вершиной, гроты Тяньнаня открыты. Ей необходимо прийти сюда.

Неожиданно на ее передних ногах появились два мальчика волшебника Ву.

Как только Наньюнь Юэхуа была вывезена, кто-то в толпе улыбнулся и сказал: "Министр Нань, кто здесь?".

Сила Нань Юнъюэ чрезвычайно велика. Всех по-прежнему очень интересуют люди, на которых она обращает внимание.

Южное облако Лун слабо сказал: "Фан Пин, Цинь Фэнцин".

Как только прозвучали эти слова, кто-то удивился. Кто-то рассмеялся и сказал: "Эти два мальчика? Президент Ву, что эти два мальчика делают здесь? Неужели трудно поставить сцену в Тяньнане, чтобы срежиссировать великую пьесу о междоусобицах в пещерах?"

"Пусть они уходят как можно скорее. Это не их поле боя. За исключением того, что некоторые люди в военном штабе ответственны за то, чтобы оставаться позади и запрещать другим входить в зону изоляции, остальные эвакуируются."

"Да, им нет смысла приходить сейчас".

"Лучше оставить полезное тело и подождать еще несколько лет".

"....."

Присутствующие сейчас мастера и сильны.

Но, говоря об этих молодых людях, я не чувствую нетерпения. Они - гордость настоящего и надежда будущего. Люди не хотят, чтобы эти люди проиграли здесь слишком рано".

У Куйшань сказал с улыбкой: "Не беспокойтесь о них. Мы делаем свое, а они - свое. В этот раз в Тяньнане, что бы они ни делали, в любом случае Тяньнань обречен на тотальную войну. Если у них будет возможность, они перевернут Тяньнань вверх дном...".

"Президент Ву не боится, что эти два человека сложены здесь?"

"У каждого своя жизнь. Все они - пять или шесть мастеров боевых искусств. Мы не можем быть мокрыми папами и мокрыми мамами, тем более..."

У Куйшань сказал с улыбкой: "Кроме того, вместо того, чтобы позволять им бегать по другим пещерам, лучше оставить их здесь. Неважно, сколько проблем они доставят, они не боятся. Нам действительно приходится ходить в другие пещеры, чтобы поднять шум, пока мы здесь. В это время от них одни неприятности".

Как только прозвучали эти слова, Нань Юнъюэ вдруг сказала, "тоже, не беспокойся о них!".

То, что сказал Лао Ву, имеет смысл!

Тяньнань теперь главный фронт. Даже если эти ребята действительно поднимут здесь шум, это не имеет значения.

В других местах основной формой является промедление.

Стоит только поднять шум, как тут же начинаются проблемы.

Кто-то пошутил: "Послушайте, что вы имеете в виду, эти маленькие ребята действительно могут поднять шум?".

"Трудно сказать".

"....."

Поговорив некоторое время, Нань Юнъюэ вернулась к основной теме, приняла серьезный вид и сказала: "Канал открыт, только в эти два дня! Не случайно, в гротах Тяньнань напротив канала собралось много сильных людей.

Как только канал откроется, мы войдем и будем отбивать друг друга!

Первая задача - не убить врага, а выгнать его из канала и не дать ему проникнуть на землю!

Дамы и господа... Эта война, не отступать! "

"Понятно!"

Толпа отвечала один за другим. Нань Юнъюэ слегка кивнула, огляделась и осмотрела толпу одного за другим.

В душе я слегка вздохнул.

Если приказано "не отступать", то никаких обсуждений не будет. Независимо от того, насколько критична ситуация, отступать нельзя.

Собрание скоро закончится.

В наши дни такие совещания действительно проводились много раз.

То, что я говорю сейчас, было обычным делом в моей прежней жизни.

.....

Встреча закончилась.

Танг Фенг вышел из зала заседаний. Пока он шел, Танг Фенг беспомощно сказал: "Эти мальчики смешиваются вслепую. Боюсь, что Чжан Циннань уже давно умер. Наньву не останавливается. Разве это не чепуха?"

У Куйшань покачал головой и сказал: "Кто может остановить Наньву? Не волнуйся слишком сильно. Этих мальчиков не так легко убить.

Более того, мы вошли первыми и привлекли внимание. Напротив, они гораздо безопаснее. Не стоит слишком беспокоиться. "

Затем У Куйшань посмотрел на Ли Мо и его отряд вдалеке и прошептал: "Это люди из города Чжэньсин... Боюсь, у них другие цели".

Л.В. Фэн-ру увидел, что У Куйшань ударил по духовному барьеру, и небрежно сказал: "Иди, найди тело, которое упало с вершины".

"А?"

У Куйшань был удивлен. Л.В. Фэн-ру слабо сказал: "

то, что сказал Фан Пин, сказали люди в городе Чжэньсин. В прошлый раз в пешеходном переходе был маленький толстяк, который не мог перестать говорить. Некоторые секреты города Чжэньсин были раскрыты".

У Куйшань потерял дар речи и не мог ни смеяться, ни плакать, но сказал: "Куй города Синчэн думал, что это секрет, и сотрудничество уже давно просочилось?".

Улыбаясь, У Куйшань задумался на мгновение, а затем сказал: "Разумно сказать, что вершина горы Цзюэ падает, и правильно будет вернуть тело. Но вершина горы Цзюэ падает, и это должно быть очень опасно. Если быть реалистом, то люди погибают. Стоит ли рисковать жизнью стольких семи-восьми мастеров боевых искусств?

Есть девять классов, которые должны возглавить команду. Как только эти люди упадут, это будет огромная потеря. "

Л.В. Фенгру взглянул на другую сторону и сказал глубоким голосом: "Должна быть причина. Возможно, труп главного силача с чем-то связан. Даже больше... Он связан с секретом высшего сильного человека.

Может быть, нет необходимости искать труп и рождать новую вершину. Что вы думаете? "

У Куйшань слегка кивнул, что вполне возможно.

За эти годы Чжан - единственный, кто действительно вышел во внешний мир.

Возможно, есть некоторые причины, по которым Чжуэ Дину так трудно родиться.

В наше время в девяти классах есть много сильных людей. В Китае их десятки, а в мире - сотни.

Но за последние сто лет вершину рождения можно пересчитать по пальцам одной руки.

"Цзюэ Дин Цзин..."

У Куйшань пробормотал, что это царство слишком далеко от них, чтобы думать о нем в данный момент.

Что касается города Чжэньсин, то не стоит беспокоиться об этом. Пусть они делают все, что хотят.

.....

Фан Пин, который только что прибыл в город у подножия горы, не знал, что их заметили.

Город теперь находился под военным контролем.

Обычные люди были эвакуированы, и только некоторые военные и студенты Уханьского университета патрулировали.

Фан Пин показал свою лицензию на боевые искусства, но никто не смутился. Эти люди - подвижная вывеска Уханьского университета, и большинство их знает.

Походив некоторое время, Фан Пин посмотрел на Ян Цзяня и Лю Жуоци и сказал: "Вы уходите пораньше и можете не сопровождать нас. Мы поднимемся на гору после обеда".

"Что ж, будьте осторожны!"

Они ничего не сказали. Сегодня Вуда действительно начал эвакуироваться один за другим. Они всего лишь мастера боевых искусств и тоже попали под эвакуацию.

Проводив их, Фан Пин с улыбкой сказал: "Я увижу учителя магии Ву позже. Все свободны. Поворачивайте назад и ждите, пока канал очистится. Мы войдем снова".

Несколько человек кивнули. Ван Цзиньян посмотрел на горы Цинмань, в его глазах было немного сложное выражение.

Он не был здесь с тех пор, как покинул Тяньнань два года назад.

В тот день он сказал, что будет ждать возвращения мастера, чтобы открыть канал для спасения учителя.

Теперь, два года спустя, великий мастер находится в далеком будущем, ожидая, пока закрытие канала не исчезнет автоматически.

Невежды бесстрашны. Два года назад он думал, что пока он будет жестоким, мастер не сможет быстро добиться своего. А теперь... Ван Цзиньян вздохнул, но все еще остается большой пробел.

http://tl.rulate.ru/book/34788/2143591